

народного просвещения кн. К. А. Ливен спрашивал разрешения у Николая I «объявить дворянству в Белоруссии о предназначенном там учреждении высшего училища, в коем таможнее юношество может получить окончательное образование, не имея надобности отправляться для того ни в отдаленные университеты, ни в Виленский» [2]. 1 мая 1832 года одновременно с закрытием Виленского университета и упразднением Виленского учебного округа, учебные заведения, которого присоединялись к Белорусскому, был издан царский указ об основании в городе Орша высшего училища или Лицея, который со временем смог бы заменить упраздненный Виленский университет. Но технические и финансовые затруднения, с одной стороны, и политические мотивы, с другой, привели к тому, что вопрос этот был отложен. И только в 1842 году в имении Горы-Горки Оршанского повета была открыта сельскохозяйственная школа, которая через 7 лет была реформирована в сельскохозяйственный институт. Проуществовал он недолго, до 1863 года и был переведен в Петербург. Закрытие Горы-Горецкого сельскохозяйственного института в определенной степени было реакцией на восстание 1863 года в Беларуси. После этого Беларусь потеряла свое единственное высшее учебное заведение и осталась без такового до Октябрьской революции.

По причине этой централистской политики российского правительства, страна опустылилась и в культурном, и в экономическом отношении. Молодежь была вынуждена ехать учиться за границу. Помимо этого для данного периода было характерно наличие нескольких крупных эмиграционных волн (1812, 1831, 1863 годы), в процессе которых страну покидала ее интеллектуальная элита. Так Беларусь теряла свои культурные силы, не имела своей интеллигенции, науки. Результатом отсутствия в стране высшей школы стало и то, что дореволюционная Белоруссия, бывшая некогда центром науки и просвещения, давала самый низкий процент грамотных (12-20 процентов), была в отношении просвещения чуть ли не самой забытой и заброшенной страной.

Вопрос об открытии высшего учебного заведения на территории страны поднимался еще не раз. Аргументами в пользу этого выступали и потребность в квалифицированных специалистах во время общего хозяйственного подъема России и Беларуси в 1890-ые годы, и необходимость изучения этнографических и национальных особенностей жителей страны в связи с их воспитанием, образованием и экономическими интересами. Говорили и об отставании края с точки зрения его обеспечения медицинской помощью по сравнению с губерниями и городами Украины и Центральной России, и о том, что ВУЗ должно стать центром российской просвещения и проводником российской гражданственности. Но этот вопрос дальше правительственных сфер не ушел. Министерство Народного просвещения, все также боялось, чтобы уни-

верситет в Беларуси не стал центром национально-культурного и политического движения, памятуя о Виленском университете. [3]

В начале 1914 года, когда аграрный кризис и упадок сельского хозяйства сделались опасными, правительство вынуждено было пойти на уступки и не препятствовать открытию в Менске сельскохозяйственного института, но началась война, и вопрос опять остался нерешенным. И во время войны, и при немецкой оккупации ходатайства об основании белорусского университета не прекращались. К 1918 году, когда Беларусь была освобождена от оккупантов и сюда вернулась Советская власть, вопрос об университете снова стал очередным. Страна отстала в культурном и экономическом отношении, ей нужны были культурные работники, специалисты. Правительство Беларуси ассигновало на народное просвещение значительные средства, в том числе и на открытие университета. Но по своим задачам и целям это учебное заведение должно было отличаться от старых университетов. Оно должно было быть открытым для тех трудовых масс, которые в эпоху царского режима не могли поступить в университет, так как дорога для них была закрыта. Так, в 1921 году, почти столетие спустя после закрытия Виленского университета, был основан Белорусский государственный университет, который до сих пор является ведущим высшим учебным заведением в национальной системе образования Беларуси.

Анализ политики российского государства в сфере образования на территории белорусских земель показывает, что главной её целью было искоренение влияния Польши и стремление путём русификации ликвидировать социокультурное отличие белорусского этноса от русского. В итоге, уничтожив польские центры науки и культуры, не допустив никаких проявлений национальной жизни белорусов, царская Россия так и не создала желаемые, альтернативные ликвидированным, очаги культуры российской.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі. Рэд. Калегія: С. А. Умрэйка (галоўны рэдактар), Г. Р. Сянькевіч, У. К. Андрэенка, П. С. Сонцаў. -Мн.: Народная асвета, 1968.
2. Турук Ф. Университетская летопись // Працы БДУ у Менску. – 1922. - №1. - с. 175-207.
3. Пічэта У. І. Пытанне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым. - Мн.: Навука і тэхніка, 1991.
4. Гурецкий А. А. Влияние политики российской самодержавия на народное образование в Белоруссии в 1803 – 1825 гг. / Белорусский государственный педагогический университет, Фонд фундаментальных исследований. – Мн., 1997.

УДК 37.015.3

Бурко О.П.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТРУКТУРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время предъявляются новые требования к уровню образованности личности, личностному и профессиональному развитию. Повышается значимость психологических знаний в процессе подготовки специалистов технических специальностей [2, 119].

Специфика деятельности инженера состоит, во-первых, в том, что это деятельность *практическая*. Главная ее цель не в том, чтобы получать или давать знание, как это делают, например, ученый, учитель, журналист, а в том, чтобы знание применять в каких-то практических целях, для внесения из-

*Бурко Оксана Петровна. Старший преподаватель каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.*

менений в реальную действительность. Во-вторых, инженерная деятельность связана с *решением технических задач* практики. Это могут быть задачи производства технических объектов, их усовершенствования и обновления, их использования и уничтожения (последнее становится важной проблемой в условиях развитой цивилизации: снос ставших ненужными построек, ликвидация и утилизация устаревшей или пришедшей в негодность техники, уничтожение ядерного оружия). В-третьих, особенностью инженерной деятельности (в ее современной форме) является то, что она направлена на такие технические задачи, для решения которых требуются *научные знания*. Наконец, в-четвертых, инженерная деятельность тесно связана с активным взаимодействием с людьми. Для эффективного взаимодействия, осознания личностных особенностей людей требуются *психологические знания*.

Таким образом, инженерная деятельность имеет двуединую природу, обусловленную *слиянием в ней науки с практикой*. Через инженерию наука превращается в производительную силу, а производство становится применением науки. Инженерия - сфера стыковки мира науки и мира техники. Она есть мост, который соединяет эти миры. [3, 649].

Инженерная деятельность требует иного стиля мышления. Поэтому основной целью введения психологии на технических специальностях является формирование у будущего инженера психологического мышления, которое позволит целесообразно использовать полученную психологическую информацию на практике.

Эффективность мышления человека проявляется в способности решать задачи, которые перед ним встают. Эта способность зависит, с одной стороны, от природной интеллектуальной одаренности индивида, а с другой – от его воспитания, обучения, самообразования, жизненного опыта, т.е. в конечном счете, от его приобщения к культуре.

В различных областях научной деятельности сформулировано более 250 определений культуры. Рассмотрим некоторые из них. Понятие культуры может означать [1, 9, 10, 11, 13, 16, 17]:

- ✓ целостный комплекс, который включает в себя знания, верования, искусство, нравы, право, обычаи и все прочие способности, характерные черты и привычки, приобретаемые человеком как членом общества (Э. Тайлор);
- ✓ систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Программы деятельности, поведения и общения, составляющие корпус культуры, представлены многообразно в различных формах: знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей и ценностных ориентаций и т.д. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. К. хранит, транслирует (передает от поколения к поколению) и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей [11, 344];
- ✓ все то, что создано людьми; ценностное образование; совокупность норм; символический аспект современной жизни и деятельности людей; технологии адаптации человека к окружению; способы трансляции социально значимой информации; как коммуникативные системы в обществе и т. п. (Э. Орлова);
- ✓ совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом и характеризующих определенный уровень развития общества. Степень общественного и умственного развития, присущая кому-либо. Уровень развития какой-либо области хозяйственной или духовной жизни [14, 170];

- ✓ исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [3, 13];
- ✓ сфера духовной жизни людей; человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственные и эстетические развития, мировоззрение, способы и формы общения людей)[15].

Таким образом, культура представляет собой высокий уровень чего-либо, высокое развитие, умение. Она проявляется в умении жить в согласии с другими, вести беседу, слушать и слышать человека, организовывать свою личную жизнь и отдых. Культура не только результат, но и *процесс сознательной интеллектуальной деятельности* человека, в ходе которого изменяется не только окружающая его среда, но и он сам. Культура не сводится лишь к накопленному материальному и духовному богатству, а представляет собой непрерывный творческий процесс. Из культуры человек черпает знания, которые может использовать для решения различных задач; представления о ценностях и идеалах, которые определяют его отношение к этим задачам; и, наконец, навыки, приемы, правила мышления, помогающие решать эти задачи. Все это и определяет культуру мышления.

Рассмотрим некоторые наиболее характерные требования, предъявляемые современной культурой к мышлению и находящие отражение в сценариях мыслительной деятельности современного человека [4, 676-678].

Рефлексивность. Организация мыслительного процесса включает в себя не только размышления над решаемой задачей, но также размышления о том, как протекают размышления над задачей. Рефлексия и есть такого рода мышление о самом процессе мышления, которое повышает его эффективность.

Аргументированность. Необходимо четко разделять тезис и его аргументацию. Мысли, не обоснованные аргументами, должны считаться не более чем гипотезами. Эта норма предполагает критичность и самокритичность мышления. Критичность означает необходимость самостоятельной оценки правильности любого чужого мнения. Самокритичность состоит в умении объективно оценивать обоснованность своих собственных мнений и выводов.

Логическая культура. Логическая грамотность, которая подразумевает умение мыслить без логических ошибок, в соответствии с законами логики, последовательно и непротиворечиво.

Профессионализм. Наряду с общими законами логического мышления существует множество специальных методов и методик, с помощью которых решаются задачи в различных областях знания, в том числе и инженерного. Сейчас требуются специалисты, обладающие профессиональной культурой, владеющие средствами и способами профессионального мышления.

Стратегическое управление. В наше время существуют многообразные формы стратегического управления мышлением, позволяющие наиболее рациональным образом организовать весь мыслительный процесс в целом. Они делятся на два основных типа: алгоритмические и эвристические стратегии.

Указанные черты современной культуры мышления - это принципы построения мыслительной деятельности, способной решать интеллектуальные задачи, которые ставит перед инженерами жизнь цивилизованного общества.

Культура мышления входит в один из аспектов культуры личности - психологический. Он имеет следующие черты:

- понимание других людей;
- легкость установления контактов;
- стремление к достижениям;

- контроль над собственными эмоциональными проявлениями;
- достаточная уверенность в себе;
- реализация себя в жизни и т.д.

Перечисленные характеристики входят в понятие психологической культуры личности. В этом плане будущим инженерам важно развить в себе необходимые в жизни качества, связанные с развитием психологической культуры.

Психологическая культура как компонент гуманитарной культуры личности привлекает внимание многих психологов (А.А. Бодалев, А.Г. Асмолов, Е.А. Климов, Я.Л. Коломинский, Н.Н. Обозов, Л.С. Колмогорова, О.И. Мотков и др.). Следует отметить, что как самостоятельное понятие психологическая культура не раскрывается ни в одном из существующих словарей. Вместе с тем, она, как особый феномен, активно изучается и обсуждается исследователями. В справочной литературе представлены определения отдельных составляющих «психологической культуры»: коммуникативная культура, культура поведения, культура мышления. В специальной литературе представлены определения «психологической культуры», которые предлагают А.А. Бодалев, Л.М. Веккер, Л.С. Колмогорова, Я.Л. Коломинский, О.И. Мотков, Н.И. Обозов. При всей общности подходов к данному понятию, ориентированных на единую методологию рассмотрения, существуют и отличные признаки. Единство заключается в деятельностном подходе при рассмотрении данного понятия, отличия – в диапазоне и конкретности рассмотрения [11].

Вместе с тем, реальное воплощение идей культурологического подхода в образовании предполагает переосмысление, наполнение конкретным содержанием, детальную проработку всех компонентов педагогического процесса.

Встречается несколько подходов к определению понятия и содержания *психологической культуры*.

Н.В. Абаев под психологической культурой понимает определенную степень психического развития личности в направлении, определяемом общими тенденциями развития всей культуры, тот уровень психического совершенствования человека как личности и субъекта деятельности, который достигнут в процессе освоения определенных ценностей, выработанных в данной культуре, приобретения определенных характеристик «культурного человека». Психологическая культура является основой и определяющей чертой культуры личности, показателем определенных качественных изменений в ее психической жизни по сравнению с некоторой исходной ступенью, с которой начинается культурное развитие личности.

В специальной литературе встречаются определения как общей, так и профессиональной психологической культуры. Характеристику общей психологической культуры даёт О.И. Мотков: «Психологическая культура включает комплекс активно реализующихся культурно-психологических стремлений и соответствующих умений. Развитая психологическая культура включает: систематическое самовоспитание культурных стремлений и навыков; достаточно высокий уровень обычного и делового общения; хорошую психологическую саморегуляцию; творческий подход к делу; умение познавать и реалистически оценивать свою личность».

Н.Н. Обозов в понятие «психологической культуры» включает три компонента: 1) понимание и знание себя и других людей, 2) адекватная самооценка и оценка других людей, 3) саморегулирование личностных состояний и свойств, саморегуляция деятельности, регулирование отношений с другими людьми.

По мнению Я.Л. Коломинского «психологическая культура – это совокупность знаний, представлений психологических деятельностей, присущих данному обществу и личности...»

В настоящее время в белорусской психологии разрабатывается проект «психологическая культура как цель психологического образования» (под руководством Я.Л. Коломинского) [8, 62-65; 7, 12-19]. Этот проект представляет собой попытку реализации культурологического подхода к проблеме психологического образования.

Некоторые аспекты этого подхода состоит в следующем:

1. Психологическая культура включает в себя два основных компонента. Один из них - теоретический или теоретико-концептуальный, и второй - практический или «психологическая деятельность». Первый компонент включает в себя (в широком смысле) работу психологов-профессионалов в области теории. В значительной части это концептуализация процесса и результатов познания человеком самого себя. Второй компонент, деятельностный, связан с активностью по психологическому личностному самообслуживанию. Это та деятельность человека, которую он обращает внутрь самого себя. Прежде всего, это деятельность самопознания и формирования собственных внутренних инстанций. Она сообразуется как со способностью человека преодолеть те или иные внутренние трудности, так и с активностью, вынесенной за пределы личности, в межличностную сферу, которая тоже опосредуется психологической культурой.
2. В психологической культуре выделяют два основных уровня: 1) уровень профессионально-теоретический, то есть, той психологии, психотерапии и теории воздействия людей друг на друга, которую разработали специалисты и которая стала достоянием науки, 2) уровень житейской психологической культуры.
3. Под психологической культурой полагают не особую субстанцию, а систему предписаний, норм, образцов, с помощью которых человек может разрешать свои жизненные задачи.
4. Рассматриваются теоретические движения: «психология в культуре» и «культура в психологии».
5. Противопоставляются понятия психологическая культура и психологическая цивилизация.
6. Выделяется психологическая культура личности.

О психологической культуре человека можно говорить в контексте различных сфер жизнедеятельности (профессиональной, личной) с учетом ряда особенностей. В этом ракурсе можно выделить профессиональную и базовую психологическую культуру.

Профессиональная психологическая культура определяется спецификой той или иной деятельности инженера, ученого, особенностями решаемых задач.

Базовая психологическая культура определяется наличием у человека характеристик, параметров, определяющих готовность эффективно решать широкий круг повседневных задач независимо от особенностей узких, специальных видов деятельности, выполнять широкий спектр социальных ролей безотносительно к конкретной профессиональной деятельности.

Психологическая культура включает в себя как образованность (обученность и воспитанность) в области психологии, так и основные параметры развития личности.

Л.С. Колмогорова рассматривает понятие «базовая психологическая культура» как системное и многокомпонентное и раскрывает его с точки зрения следующих аспектов:

- гносеологического;
- процессуально-деятельностного;
- субъективно-личностного [6].

В *гносеологическом* аспекте анализа выделяются такие компоненты культуры, как: нормы, знания, значения, ценности, символы. Культурные нормы человека связаны с нормативностью социального поведения, его ролевыми функциями,

социальными ожиданиями и т.д. В то же время с усвоением норм связано такое наследие психологической культуры, как предрассудки, стереотипы психологии людей, проявляющиеся в сознании, подсознании, поведении. Психологические знания как результат процесса познания людьми самих себя, других людей и как результат развития науки, выражены в представлениях, понятиях, теориях и могут быть как научными, так и житейскими, обыденными, как практическими, так и теоретическими. Значения - культурное средство соединения с миром посредством знаков. Значения выражаются в образах, условных знаках, жестах и словах, одежде и т.д. Символы в сфере психологии могут быть объектом рассмотрения с точки зрения различных форм проявления в психической деятельности (сказки, сновидения, метафоры и т.д.), их трактовки, придания им личностного смысла и влияния на деятельность человека. Ценности являются одним из наиболее сложных компонентов психологической культуры, как в плане определения, так и в плане их присвоения. Ценности соотносятся не с истиной, а с представлением об идеале, желаемом, нормативном.

Процессуально-деятельностный аспект анализа психологической культуры определяется кругом и содержанием задач, которые предстоит научиться решать, и организацией деятельности по ее освоению.

В *субъективно-личностном* аспекте анализа те компоненты, которые объективно представлены в культуре, характеризуются как ставшие достоянием личности, присвоенные субъектом культуры.

Л.С. Колмогоровой выделены следующие составляющие психологической культуры личности:

1. Психологическая грамотность.
2. Психологическая компетентность.
3. Ценностно-смысловой компонент.
4. Рефлексия.
5. Культуротворчество. [7, 83-91]

Психологическая грамотность представляет собой «азы» психологической культуры, с которых начинается ее освоение с учетом возраста, индивидуальных, национальных и других особенностей. Психологическая грамотность означает овладение психологическими знаниями (фактами, представлениями, понятиями, законами и т.д.), умениями, символами, правилами и нормативами в сфере общения, поведения, психической деятельности и т.д. Психологическая грамотность может проявляться в кругозоре, эрудиции, осведомленности по поводу разнообразных явлений психики, как с точки зрения научного знания, так и с точки зрения житейского опыта, извлекаемого из традиций, обычаев, непосредственного общения человека с другими людьми, почерпнутого из средств массовой информации и т.д. Психологическая грамотность предполагает овладение системой знаков и их значений, способами деятельности, в частности, способами психологического познания.

Психологическая компетентность - это особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющий принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности.

Рассматриваются отдельные стороны компетентности: компетентность в общении и интеллектуальная компетентность.

Задача развития компетентности - не просто больше и лучше знать человека, а включить эти знания в «психологическую практику жизни».

Ценностно-смысловой компонент психологической культуры личности представляет собой совокупность личностно значимых и личностно ценных стремлений, идеалов, убеждений, взглядов, позиций, отношений, верований в области психики человека, его деятельности, взаимоотношений с окружающими и т.д. Ценность в отличие от нормы, норматива

предполагает выбор и поэтому, именно в ситуациях выбора, наиболее ярко проявляются характеристики, относящиеся к ценностно-смысловому компоненту культуры человека.

Рефлексия представляет собой отслеживание целей, процесса и результатов своей деятельности по присвоению психологической культуры, а также осознание тех собственных внутренних изменений, которые происходят.

Культуротворчество означает, что человек является не только творением культуры, но и ее творцом. Объектом психологического творчества могут выступать образцы и цели, символы и понятия, поступки и отношения, ценности и убеждения.

Таким образом, по мнению Л. С. Колмогоровой, «психологическая культура» содержит в себе ряд характеристик, определяющих готовность эффективно решать круг повседневных задач, и включает в себя основные параметры развития личности. По её мнению, составляющими «психологической культуры» должны стать: психологическая грамотность, психологическая компетентность, рефлексия, культуротворчество и ценностно-смысловой компонент. Индивидуальная «психологическая культура» не может рассматриваться вне контекста той культуры, в которой человек вырос. Основываясь на определениях культуры, принятых современной отечественной психологией, психологи рассматривают понятие «психологическая культура» как многогранное, многофункциональное образование и выделяют критерии, характеризующие «психологическую культуру» личности в целом и функциональные - характеризующие её компоненты.

На основе вышесказанных подходов можно говорить о том, что, во-первых, психологическая культура - это психологическая образованность человека в сочетании с готовностью и умением использовать ее в повседневной жизни с целью самопознания, повышения эффективности общения и самосовершенствования.

Во-вторых, психологическая культура способствует:

- ✓ большему осознанию своих возможностей (интеллектуальных качеств, работоспособности, коммуникативных качеств, характера, темперамента и т.д.);
- ✓ лучшему осознанию своих желаний (потребностей в самосохранении, в признании другими людьми, в самореализации своих способностей);
- ✓ правильной организации учебы и труда, досуга и быта;
- ✓ оптимальному регулированию личных и деловых взаимоотношений с другими людьми;
- ✓ личностному росту, дает возможность человеку быть более интересным и позволяет занимать высокое положение в социальной среде.

В-третьих, психологическая культура содержит определенный набор ценностей, значимостей, ориентируется на определенный образ человека, на основании которого можно выбирать содержание психологического образования.

Введение понятия «психологическая культура» меняет сложившиеся установки преподавания психологии, в том числе и в техническом ВУЗе, предполагает пересмотр целей и способов их задания, содержания психологического образования, практикуемых форм и методов обучения.

Основной целью психологического образования становится формирование психологической культуры.

Можно сформулировать некоторые проблемы, связанные с формированием психологической культуры в техническом образовании:

- ✓ во-первых, как формировать психологическую культуру у будущего инженера;
- ✓ во-вторых, какие составляющие психологической культуры необходимо формировать;
- ✓ в-третьих, в каком объеме и на каком уровне сложности представить для освоения психологическую информацию;

✓ в-четвертых, необходимо определить параметры, критерии, уровни, этапы освоения и становления психологической культуры будущего инженера.

Требования к высокому уровню гуманитарной и, в частности, психологической культуры специалистов различных областей становятся всё более значимыми. Наряду с высоким уровнем умственных способностей большое значение приобретает так называемый «социальный интеллект», который имеет следующие черты: понимание других людей, лёгкость установления контактов, стремления к достижениям, контроль над собственными эмоциональными проявлениями, достаточная уверенность в себе и т.д. Перечисленные характеристики социального интеллекта входят в более общее понятие психологической культуры личности. В этом плане студенту важно развивать в себе необходимые в жизни качества, связанные с психологической культурой, независимо от выбираемой специальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольдов А.И. Человек и мир культуры. Введение в культурологию. - М., 1992.
2. Бурко О.П. Преподавание психолого-педагогических дисциплин в техническом ВУЗе // Университетское психологическое образование: оценка ситуации и возможные перспективы: Материалы проблемно-разработческого семинара (Минск, 21-23 сентября 2000 г.) / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. - Мн.: Технопринт, 2000. - с. 118-120.
3. Зубра А.С. Культура личности как духовная ценность. - Мн. 2000. - 184 с.
4. Кармин А.С. Культурология. - М., 2001.
5. Климов Е.А. Введение в психологию труда. - М.: МГУ, 1988.
6. Колмогорова Л.С. Становление психологической культуры школьника // Вопросы психологии, № 1, 1999, с. 83-91.
7. Колмогорова Л.С. Становление психологической культуры личности как ориентир современного образования // Педагог, № 3, 1999.
8. Коломинский Я.Л. Психологическая культура или психологическая цивилизация // Образовательные практики: амплификация маргинальности: Сб./Под ред. А.А. Забирко. - Мн.: Технопринт, 2000, с. 12-19.
9. Коломинский Я.Л. Формирование психологической культуры личности как задача современного психологического образования // Университетское психологическое образование: оценка ситуации и возможные перспективы: Материалы проблемно-разработческого семинара (Минск, 21-23 сентября 2000 г.) / БГУ. ЦПРО. - Мн.: Технопринт, 2000
10. Левяш И.Я. Культурология: Учебное пособие для студентов ВУЗов. - Мн, 2001. - 496с.
11. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. - Мн., 1998. - 896 с.
12. Рогов Е.И. Психология познания. - М., 1998.
13. Розин В.М. Культурология. - М., 2000.
14. Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология / Н.С. Арапова, Р.С. Кимягарова и др. - М., 1999. - 336 с.
15. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. - М., 1981.
16. Философский энциклопедический словарь/ Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. - М., 1983. - 840 с.
17. Энциклопедический словарь по культурологии. - М., 1997.

УДК 281.93

Восович С.М.

ЦЕРКОВНЫЕ ШКОЛЫ ВЕДОМСТВА ПРАВОСЛАВНОГО ИСПОВЕДАНИЯ МОГИЛЁВСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XVIII в. – 1914 г.

После вхождения Могилёвщины в состав Российской империи на православное духовенство была возложена миссия по образованию народа. Но выполнить это было нелегко. В 1780 г. на территории Могилёвской губернии существовало только 18 небольших начальных школ при православных монастырях и церквях. В этих школах обучалось сравнительно небольшое число учеников [1, с.305-306]. В первой половине 80-х гг. XVIII в. численность церковных школ увеличивается. Этому процессу способствовали как одноразовая финансовая поддержка Екатерины II, пожертвовавшей в 1780 г. на 21 «греко-российскую» школу Могилёвской епархии 2100 рублей, так и деятельность самого духовенства, строившего школы на свои собственные или приходов средства [1, с. 308].

В кон. XVIII – нач. XIX в. некоторые церковные школы стали закрываться. Главными причинами сокращения численности школ являлись платный характер обучения в большинстве из них и бедность прихожан. Бесплатно обучали только в школах при монастырях и, вероятно, в Чечерском училище, 12 учеников которого содержались графиней Чернышевой [2]. Сокращению численности церковных школ способствовало и открытие с 1789 г. в некоторых городах Белорусского генерал-губернаторства малых и главных народных училищ на основании устава 5 августа 1786 г. Родители пред-

почитали отдавать своих детей в лучше организованные малые и главные народные училища. Наблюдались случаи закрытия церковных школ, по распоряжению властей, после открытия в некоторых населённых пунктах лучше организованных училищ. Для школ не хватало образованных учителей. Детей учили иногда дьячки или пономари, которые сами часто не умели правильно читать, а тем более писать. Сказывалось отсутствие не только единых руководств по учебно-воспитательному процессу, но и юридических документов, которые содержали бы принципы деятельности данных учебных заведений.

В кон. 50-х гг. XIX в. наблюдается очередное возрождение церковных школ на Могилёвщине. Этот процесс имел ряд особенностей по сравнению с кон. XVIII - нач. XIX в. Во-первых, обучение в церковных школах стало бесплатным. Во-вторых, священно церковнослужители стали руководствоваться в своей педагогической деятельности «Правилами обучения поселянских детей» 1836 г. Согласно «Правилам» они обучали детей «чтению церковной и гражданской печати, а желающих и письму». Учащиеся должны были знать «на память» некоторые молитвы, Символ веры, 10 заповедей, стих: «Богородице, Дево, радуйся...»; познакомиться с их объяснением по катехизису и главными рассказами из свя-

Восович Сергей Михайлович. Старший преподаватель каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.